

«1 сентября 1667 года. Подхожу к «Медвежьему саду», двор которого полон народу. Большинство из столпившихся — моряки, силой пытающиеся ворваться внутрь. Я опять забрался в яму; и оттуда, закрыв лицо плащом, я смотрел на призовой бой, пока у одного из бойцов, башмачника, не оказались порезаны оба запястья, так что он больше не мог сражаться, и бой закончился. Поединок был хорош и вызвал много шуток среди собравшегося отребья».

«12 апреля 1669 года. Пришел в «Медвежий сад», где случилось сидеть рядом с сэром Фретчвиллем Холлисом, все таким же пустым и тщеславным болтуном. Шел там призовой бой между солдатом и обаятельнейшим деревенским парнем по имени Уоррел. Последний полностью завладел нашими симпатиями, демонстрируя и храбрость, и четкость движений, и очаровательную улыбку. Он одержал уверенную победу над солдатом, рубанув его по голове. Оттуда я направился обратно в Уайт-Холл, сохранив самые лучшие впечатления об этом месте, и особенно — об этом парне, как о необыкновенно яростном и одновременно расчетливом в бою человеке».

Дональд Макбейн

Во времена доброй королевы Анны, в дни расцвета призовых боев, жил-был один отважный солдат-горец по имени Дональд Макбейн, которого множество проведенных боев сделали первоклассным фехтовальщиком. В отличие от большинства своих собратьев он был в какой-то степени исследователем и оставил после себя труд под названием «Спутник специалиста по фехтованию», в котором приводится ряд уроков по владению как малой шпагой, так и саблей; но самая, наверное, интересная часть этого произведения — это описание жизни автора во Фландрии на службе у великого герцога Мальборо. Стиль изложения автора несколько причудлив, и это придает некий дополнительный оттенок его любопытным рассказам о различных боях. Вся целиком эта автобиография конечно же не годится для салона гостиной, но отдельные отрывки мы здесь все же приведем. Истории, рисующие Макбейна не в лучшем свете, он передает тем не менее с таким же удовольствием, как и выгодные для него, так что предоставим слово ему самому.

«В 1690 году генерал Маккей и его армия выступили дальше, оставив полк полковника Хилла в форте Уильямс, а его самого — губернатором форта. Я остался там же, в роте полковника Форбса. В ту пору я еще не умел толком отрабатывать свое жалованье, так что ко мне был приставлен старый солдат, чтобы следить за мной и распоряжаться моим жалованьем по своему усмотрению. Он не давал мне практически ничего, а когда я просил у него денег, он отвечал мне, как правило, ударом, и так было несколько раз. Я пожаловался офицеру, но тщетно, потому что в те времена, если между двумя солдатами случалось какое-то недоразумение, они обязаны были решать его между собой на шпагах. Я же побаивался боя со своим старшим — он, будучи опытным старым солдатом, почти джентльменом, заслужил себе право носить шпагу, а у меня был только штык с деревянной ручкой, и как с таким оружием с ним сражаться, я не представлял. К счастью, мне удалось у одного из своих друзей получить немного денег, и я сразу же направился к сержанту, который учил джентльменов искусству владения малой шпагой, и попросился к нему в ученики. Он отказался принимать меня со словами, что у меня нет таких денег, но тогда я сказал, что хочу лишь четырнадцать учебных дней, и дал ему крону — на это он согласился. Я обучался тайно, и никто об этом не знал, а потом я набрался духу и решил не мириться больше с существующим положением дел, а сразиться со своим старым солдатом. Один из соседей одолжил мне шпагу, и, скрыв оружие под плащом, я отправился на кухню, где сидел мой старший. Я потребовал, чтобы он отдал мне мое жалованье, на что он ответил: «Ах ты, наглый мошенник! Если будешь еще выпрашивать деньги — я тебя просто поколочу, а деньги дам тогда, когда сам сочту нужным». Тогда я произнес: «Сэр, так не пойдет, либо выдайте мне деньги, либо я требую удовлетворения немедленно!» Он удивился: «Да не стоишь ты того, чтобы на тебя время тратить!» Я настоял на том, чтобы вечером мы с ним